

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 42.

ОКТЯБРЯ 22

1855.

Содеряніе: Извлечение изъ отчета о состояніи и дѣятельности ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета.—Замѣтки о нововведеніяхъ въ крестьянскомъ быту.—Частныя объявленія.—О пріѣхавш. и выѣхавш.—

Извлечение изъ отчета о состояніи и дѣятельности ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета за 1854—1855 академический годъ.

30 Августа настоящаго года, въ день Тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ былъ торжественный актъ (*), на которомъ между прочимъ прочтены были отчеты о состояніи и дѣятельности Университета за 1854—1855-й академический годъ. Отчетъ этотъ составленъ и прочтенъ Г. Алъюнктомъ Петровымъ; напечатанъ по опредѣлению Собѣта Университета, и по счету, со времени основанія Университета, былъ пятидесятымъ; следовательно нашъ Харьковскій Университетъ существуетъ уже 50 лѣтъ.

Въ 1802 году, при общемъ собраніи всего дворянства здѣшней губерніи, по случаю при-

нятія Высочайшей грамматы, Всемилостивѣшіе пожалованной въ подтвержденіе правъ и привилегій этой губерніи, когда общая мысль сословія была—принесеніе патріотическаго пожертвованія для учрежденія заведенія полезнаго не только краю, но и отечеству,—бывшій въ собраніи Г. Статскій Собѣтникъ и Кавалеръ, Василій Назарьевич Каразинъ, помѣщикъ этой губерніи, предложилъ на разсужденіе дворянства мысль объ учрежденіи въ г. Харьковѣ Университета. Мысль эта единодушно была принята всѣмъ собраніемъ и, по соображенію способовъ и надобностей для учрежденія такого заведенія,—дворяне положили въ назначенный срокъ взнести опредѣленную сумму отъ имѣній каждого помѣщика, что составило 400,000 руб. ассигнаціями, и вмѣстѣ съ этимъ уполномочили Г. Каразина испросить на учрежденіе въ Харьковѣ высшаго училища Высочайше разрѣшеніе.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й, во уваженіе къ патріотическому приношенію дворянства Харьковской губерніи, называвшейся въ то время Слободско-Украинскою, повелѣлъ учредить въ Харьковѣ ИМПЕРАТОРСКІЙ

(*) См. № 35 Неоф. ч. Харьк. Губ. Вѣд. 1855 г.

Университетъ, который и открыть быль съ приличнымъ торжествомъ 17 Января 1805 года, въ день Преподобнаго Антонія Великаго, храмовый праздникъ Университетской церкви. Въ этотъ же самый день настоящаго года ИМПЕРАТОРСКІЙ Харьковскій Университетъ семейно отпраздновалъ пятидесятилѣтіе своего существованія. Объ этомъ праздненствѣ такъ разсказываетъ Г. Петровъ:

«Послѣ Божественной Литургіи въ благо-дарственного Господу Богу молебствія, совершенного Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Харьковскимъ въ Ахтырскомъ, Почетнымъ Членомъ нашего Университета, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовало, въ залѣ Университетскихъ засѣданій, Собрание Членовъ Совѣта, въ присутствіи Его Сиятельства, Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Князя Николая Андреевича Цертелева. Здѣсь, прежде всего, ученое сословіе Университета имѣло честь выслушать собственноручное поздравительное письмо Его Превосходительства, Господина Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Генераль-Адъютанта Сергія Александровича Кокошкина, который, по болѣзни не могши присутствовать лично на нашемъ скромномъ празднике, выразилъ ему письменно свое душевное уваженіе за труды, подъятые имъ на пользу просвѣщенія здѣшняго края, и надежды на будущее преуспѣніе. Въ-следъ за тѣмъ, съ искреннею призна-тельностию выслушаны и привѣтственные адресы Университетовъ Дерптскаго и Казанскаго, исполненные самаго теплого братскаго со-чувствія къ благополучно совершившемуся первому пятидесятилѣтію нашего Университета и вступленію его во второй фазъ своей жизни.—Послѣ сего, Деканомъ Историко-Филологического Факультета, Ординарнымъ Профессоромъ Рославскимъ-Петровскимъ прочита-на была краткая Историческая Записка объ ученой и учебной дѣятельности Харьковска-го Университета за истекшій періодъ време-ни, какъ извлечениe изъ полной Исторіи Уни-

верситета, составляемой особо учрежденнымъ для сего Комитетомъ. Ничто не могло быть приличнѣе въ эту минуту, какъ воспоминаніе протекшихъ судебъ нашего заведенія, его полузвѣтскаго служенія Отечественной Наукѣ. Повѣряя мысленно весь итогъ прошедшей дѣя-тельности Университета, здѣсь каждый силь-нѣе, чѣмъ когда-либо, чувствовалъ въ себѣ долгъ и призваніе посвятить всѣ свои силы на дальнѣйшее ревностное содѣйствіе ко благу Русскаго юношества, достойно поддержать начатое предшествовавшими поколѣніями, раз-вить и восполнить то, чего они совершили не успѣли.—Подъ вліяніемъ этого прекраснаго чувства и торжественнаго значенія самого дня, въ Собраниі Совѣта возникли два пред-положенія: одно—объ изданіи отъ имени Университета ежегодно Ученого-Литературного Сборника, другое—объ учрежденіи при немъ Ученого-Литературного и Физико-Медицинского Общества. Честь первой мысли принадлежитъ Его Сиятельству, Г. Помощнику Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Князю Николаю Андреевичу Цертелеву, постоянно при-нимающему живѣйшее участіе во всѣхъ ду-ховныхъ интересахъ Университета; второй—нашему достойному сочлену, Э. О. Профес-сору И. А. Свиридову. Цѣль обоихъ предпо-лагаемыхъ учрежденій—способствовать, по мѣрѣ средствъ и возможности, распростране-нію въ обществѣ всякаго рода полезныхъ свѣ-дѣній и чрезъ то тѣснѣе связать Науку съ самою жизнью, облегчить членамъ ученаго со-словія способы дѣлать извѣстными публикѣ свои ученія изслѣдованія, опыты и наблюде-нія, и наконецъ открыть новый, прекрасный путь развитію самой Науки, успѣшаѣшая обработка которой возможна преимуществен-но подъ условiemъ совокупныхъ усилий и тѣ-снѣйшаго духовнаго сближенія ея дѣлателей. Вполнѣ оцѣнивая пользу предложенныхъ его обсужденію мѣръ, Совѣтъ Университета изъ-явилъ свое совершенное сочувствіе тѣмъ bla-городнымъ побужденіямъ, которыми они бы-ли вызваны; но, съ другой стороны, прежде

окончательныхъ и формальныхъ распоряженій въ исполненію столь важныхъ предположеній, онъ счелъ долгомъ повѣрить опытомъ, въ какой мѣрѣ и на какихъ основаніяхъ, при нашихъ мѣстныхъ условіяхъ, возможно ихъ достойное осуществленіе. По такому соображенію, положено, съ началомъ наступающаго 1855—56 го академическаго года, предви-
тельно открыть ежемѣсячныя частныя ученыя собранія, отдельно по Факультетамъ, какъ для устнаго обмѣна мыслей и наблюдений между членами, такъ и для чтенія ихъ уч-
ныхъ изслѣдованій, и уже по накопленіи до статочнаго количества статей издать ихъ въ видѣ Сборника, на счетъ суммы, опредѣлен-
ной штатомъ для печатанія сочиненій по уч-
нымъ предметамъ. Данными, какія получатся въ результатахъ опыта, Советъ надѣется ру-
ководствоваться при формальномъ учрежденіи Общества, равно и при ходатайствѣ объ из-
даніи Сборника. Его Превосходительство, Г.
Управляющій Округомъ, Генералъ-Адъютантъ
Сергій Александровичъ Кокошкинъ, столь о-
хотно поощряющій всякое благое начинаніе,
клонящееся къ чести вѣренного ему Универ-
ситета, предложеніемъ отъ 4-го Мая сего
года за № 1180, на всѣ сія предположенія
изволилъ изъявить свое согласіе.»

Въ этомъ же засѣданіи Члены Совета, же-
лая ознаменовать исполнившееся Харьков-
скому Университету пятидесятилѣтіе разши-
реніемъ круга его ученыхъ связей, избрали
многихъ заслуженныхъ подвижниковъ Русскаго
просвѣщенія въ Почетные Члены Универси-
тета, и выборъ, сдѣланный Советомъ Уни-
верситета, удостоился утвержденія Его Вы-
сокопревосходительства, Господина Министра
Народнаго Просвѣщенія, Тайного Советника
Авраама Сергиевича Норова.

«Непсповѣдимымъ судьбамъ Промысла у-
годно было,» говорятъ Г. Петровъ, «чтобы
годъ, съ которымъ соединено драгоценное
вспоминаніе о пятидесятилетней жизни на-

шего Университета, запечатлѣнъ былъ собы-
тиемъ, неизгладимою скорбю поразившимъ
каждаго Русскаго. Какъ и вся Русская земля, мы съ душевнымъ сокрушениемъ услышали
вѣсть о послѣдовавшей 18-го Февраля сего
года кончинѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ II АLEXANDRIЧA, столь внезапно по-
хищенаго смертю у богоотворившей Его
Россіи. Не здѣсь и не въ эту минуту говорить намъ о Его безсмертныхъ дѣяніяхъ,
наполнившихъ міръ славою Русскаго имени,
о высокихъ доблестахъ души Его, свято
хранимыхъ въ благодарныхъ сердцахъ семи-
десяти миллионовъ Его подданныхъ. На свѣ-
жей могилѣ Незабвеннаго въ Бозѣ почив-
шаго есть мѣсто только сътованію о Немъ
и безпридѣльной къ Нему признательности...
Сословіе Харьковскаго Университета считаетъ
священнымъ долгомъ выразить здѣсь это bla-
гоговѣйное уваженіе къ Его безсмертной
памяти, находя въ немъ залогъ вѣрноподдан-
нической любви и преданности къ ЕГО ДЕР-
ЖАВНОМУ СЫНУ, новому, Богомъ намъ
данному ЦАРЮ, водимому духомъ Петра,
Екатерины, Александра Благословленнаго и Незабвеннаго Ни-
колая.» (Продолженіе слѣдуетъ.)

Замѣтки о нововведеніяхъ въ крестьянскомъ быту (*).

«Русскій мужичокъ нашъ такъ безпеченъ, лѣ-
нивъ и такъ мало о себѣ заботится, что нужно
обо всемъ думать за него и пещись о немъ,
какъ о ребенкѣ». Такъ обыкновенно все говорятъ у насъ, и многіе изъ помѣщиковъ бе-
рутъ на себя эту обязанность и исполняютъ ее добросовѣстно. По моему мнѣнію, должна
быть однакоже граница этой добросовѣстно-
сти. Господинъ, чрезъ-чуръ уже добросовѣст-
ный, большую частію всегда перехитритъ и,
начавъ печься о крестьянахъ, онъ обыкно-

(*) Изъ Экономическ. Записокъ.

венно, распекая ихъ, перепекаетъ только себя.—Смѣшно мнѣ всегда становится, когда читаю статьи благодѣтельныхъ помѣщиковъ о томъ, когда они хлопочутъ о доставленіи возможныхъ удобствъ своимъ крестьянамъ въ ихъ домашнемъ быту, и вмѣшиваются во всѣ мелочныя подробности ихъ хозяйства. И жаль мнѣ становеть бѣдныхъ крестьянъ, особенно тѣхъ, у которыхъ баринъ не медлитъ исполненiemъ своихъ плановъ.—Каково, въ самомъ дѣлѣ, крестьянину, гдѣ располагаютъ устройствомъ его избы, одѣваютъ его вопреки его привычкѣ и желавію, и даже кормятъ картофельной мазгой, увѣряя его, что хлѣбъ изъ нея выходитъ отличный? Конечно, «нужда научить калачи ъесть!»—Крестьянину, напр., нужна изба. Соображаясь съ своими силами, расчитываетъ онъ—продать старую на дрова и, пріискавъ средства купить новую, собирается поставить ее на томъже мѣстѣ и въ томъже родѣ. Въ головѣ крестьянина созрѣлъ уже планъ, какъ расположить въ ней двери, окна и проч.; дверей изъ сѣней 2, одна на улицу, другая во дворъ; въ избѣ 3 окна, 2 на улицу, а одно, изъ которого ему легко можно будетъ наблюдать за всѣмъ своимъ надворнымъ хозяйствомъ, во дворѣ: «главное—быть бы скотъ на глазахъ». Наконецъ,—допустимъ и въ простолюдинѣ способность мечтать! Онъ думалъ обѣ углы за печью, въ которомъ онъ будетъ отдыхать послѣ работы, гдѣ ему будетъ такъ тепло и уютно. Вдругъ все эти планы рушатся устройствомъ ему пятистѣнной избы: тутъ печь, здѣсь дверь, тамъ 3 окна; за стѣной помѣстится другое семейство, которое свяжетъ нашего мужика по рукамъ и ногамъ. Дворъ его перегородятъ легонькимъ плетнемъ, изъ-за которого станутъ наблюдать за всѣмъ, что только ни дѣлается въ его хозяйстве, такъ сказать, за каждымъ его шагомъ. Боясь глазу, крестьянинъ вообще не любить держать свою скотину или птицу открыто; а тутъ ему приходится уже бояться не однихъ только глазъ, а вмѣстѣ рукъ и ногъ своего будущаго сосѣда.—Привычки крестьянина долж-

ны быть уважаемы болѣе чѣмъ наши собственные. Мы можемъ, отъ нечего дѣлать, мелочно подражать англичанамъ и французамъ. Нашъ бытъ мало разнится отъ ихъ образа жизни; крестьянинъ-же нашъ родился и живетъ совсѣмъ при другихъ условіяхъ. Его привычки родились отъ тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ находится, отъ тѣхъ потребностей и нуждъ, которыми онъ окружены; ему нельзя надѣять англійскаго мекинтоша, когда онъ идетъ въ извозъ, съ перчатками онъ отморозитъ себѣ пальцы; въ нагольномъ же тулупѣ и рукавицахъ ему тепло и удобно, хотя и не красиво. У него каждая привычка вызвана необходимостью и здравымъ смысломъ, котораго у него гораздо больше, чѣмъ у благодѣтельныхъ преобразователей его домашняго быта и образа жизни.—Но обратимся къ пятистѣннымъ избамъ. Кто выдумалъ ихъ, тотъ не взялъ на себя труда вникнуть въ бытъ крестьянскій. Да, Богъ вѣсть еще, знаетъ кто изъ г-дѣ пишущихъ добросовѣстныхъ помѣщиковъ жизнь крестьянина, его домашнія потребности, словомъ, бытъ его?—Если вникнуть во все, чѣмъ окружены крестьянинъ и чѣмъ онъ самъ окружилъ себя, то найдемъ, что ничего не сделано безъ цѣли, безъ смысла и безъ причины, и все это устройство усвоено имъ по опыту его дѣловъ и прадѣловъ, по ихъ горькому многолѣтнему опыту.—Первая забота крестьянина, мѣсто около избы обнести плетнемъ или стѣнкой, въ видѣ четырехъ-угольника, и весь этотъ четырехъ-угольникъ сдѣлать изъ сараевъ. Изба въ срединѣ одного изъ фасовъ или на углу, такъ-что отъ нея идутъ сараи. У избы начинается 1-й фасъ на улицу съ воротъ, крытыхъ небольшою крышкой, за ними вдѣтъ сарай. Отъ угла ко второму фасу приделаны мазанки, или катки для лѣтнаго ночлега; дальше вырытъ погребъ или ледникъ. Въ фасѣ, противуположномъ избѣ и воротамъ, въ углу отгорожено мѣсто для лошадей; въ срединѣ сдѣланы еще ворота, неизменно со скрипомъ, можетъ быть для поѣзда, а гораздо вѣрѣ—для пользы, чтобы

хозяину слышно было, когда кто войдетъ на дворъ,—простое, но дешевое замѣненіе иностранныго колокольчика. Четвертый фасъ опять примыкаетъ къ избѣ; въ углу опять отдѣль для овецъ, дальше—для коровъ, и зимой остается еще крытое мѣсто для лѣтніхъ повозокъ, сохи и бороны, лѣтомъ же—для зимнихъ снастей. Подъ крышей, на перекладинахъ, всгашено разное старье: жерди, оглобли, телѣги; это служитъ настѣномъ для игацы. По всему двору солома, вездѣ хорошо замазано, тепло скотинѣ, и все подъ глазами, подъ руками хозяина. Изъ избы въ окно онъ все видѣть, за всѣмъ слѣдать. Вырвалась ли лошадь изъ отдѣла, овцы ли ушли со двора въ полурастворенные ворота, собака залаяла на дворѣ, баба принесла вязанку соломы для корма коровамъ, не сдѣлали чего нибудь по распоряженію хозяина,—онъ ототкнувъ окно, кричитъ, отдаетъ приказанія, не выходя изъ избы. Удобнѣе этого трудно, что нибудь придумать, и потому, онъ привыкъ къ этому окну, оно стало для него необходимостью.— Вставьте двойную раму въ это окно, и удобство для мужика потеряно: во 1-хъ, онъ ничего не слышитъ, что дѣлается на дворѣ, во 2-хъ, онъ ничего не видѣть, и въ 3-хъ, нельзя ему отворить окна, когда нужно. Передѣлывая иначе его комфортъ, нужно взяться за передѣлку многаго, что даже и не въ силахъ помѣщика: надо передѣлать, 1-е климатъ, 2-е землю, чтобы она не требовала столькихъ хлопотъ и заботъ, беспрестанной, утомительной работы во всю весну, лѣто и осень; 3-е—чтобы крестьянинъ не зналъ ни въ чемъ нужды.—Нужда его доказывается тѣмъ, что онъ готовъ драться за веревочку, за тряпку, за каждую хворостинку; и это не скупость, а вѣрный расчетъ. Веревочка вездѣ нужна ему, начиная съ того, что онъ ею подпоясанъ: ею прикрѣпить онъ что нибудь въ тельгѣ, въ саняхъ, въ сохѣ, ею завяжетъ веретья; тряпкой почивить онъ эти веретья, которыя прослужатъ ему съ заплатой еще нѣсколько лѣтъ; хворостину приспособить онъ къ воротамъ

такъ, что хворостина станетъ замкомъ. Эта простота заставляетъ его приберегать всякую бездѣлицу, цѣну которой знать выучила его нужда.—Пятистѣнная изба во многомъ разстроила его: нѣтъ окна, изъ котораго бы видѣнъ былъ весь дворъ; не можетъ онъ обнести двора кругомъ сплошными сараями, а общая съ сосѣдомъ перегородка, отдѣляющая одинъ дворъ отъ другаго, не можетъ быть крытою. А сколько маленькихъ неудобствъ! Его курица перелетѣла чрезъ плетенья на чужой дворъ, скотина совсѣма проѣзла къ корму его скотины. А общій чердакъ? Тутъ сколько неудобствъ! Ничего положить нельзя. Если совсѣмъ дурно покрыть свою половину, зимой на весь чердакъ нанесло снѣгу; наступила оттепель, снѣгъ таетъ и гноитъ его потолокъ, а онъ невиноватъ,—нерадивыйсосѣдъ плохо покрылъ крышу надъ своей половиной. Да и что за архитектура сарайная? И придетъ ли охота мужику украшать эту избу разными рѣзными изъ дерева кружевами, полотенцами? Да и какъ придѣлаешь къ ней украшения? Все такъ безобразно.—Нашъ крестьянинъ не прихогливъ, но у него есть привычки, которыхъ онъ всосалъ съ моловкомъ. Привычка, если не привязанность къ мѣсту, гдѣ стоитъ изба, то къ самой избѣ. Были примѣры, что крестьянинъ не переживалъ потери избы: съ ума сходилъ. У меня пососѣству помѣщикъ выстроилъ своимъ крестьянамъ на свой счетъ пятистѣнныя избы, просторныя и свѣтлыя, но они недовольны ими:—нѣтъ этой уютности, теплоты, комфорта. А нельзя ихъ винить, нельзя называть необразованными, упрямыми, беспечными: они правы.—Отчего въ другомъ отличить мужичокъ хорошее, выгодное отъ неудобнаго, невыгоднаго? Заведите для крестьянскаго стада хорошаго быка, барановъ, жеребца, и они не пропустятъ случая воспользоваться ими. Крестьянинъ не любить только, чтобы вмѣшивались въ его домашнюю жизнь, (да и кто же любить это?): драпри изъ дерюги, повѣшенныя у дверей для сохраненія тепла и топлива, тажелы для него. 1) Изба то-

пится по черному, т. е. безъ трубы, въ дверь отворенную выходить дымъ; во время топки все сидятъ на лавкахъ, дымъ не опускается до ихъ головъ. Повѣсьте драпировку: верхъ двери будетъ занавѣшенъ, дымъ, для выхода въ дверь, долженъ опуститься ниже, людямъ придется сѣсть на полъ, чтобы свободно дышать. Скажутъ, зачѣмъ же топить по черному? Но ктоже это скажеть?—Развѣ только тотъ, кто никогда не входилъ въ крестьянскія избы; а кто бывалъ въ нихъ, тотъ знаетъ, что въ избѣ, топимой по бѣлому, т. е. съ трубой, трудно пробыть полчаса, чтобъ не сошнило, тогда, какъ въ курной избѣ только пахнетъ дымомъ, что вовсе не противно. Не забудьте, что зимой въ избѣ, на полу, устланномъ соломой, овцы и телята, подъ печью утки, гуси, куры; въ печи, если въ избѣ холодно, ребятины, на печи ребятишки со старикомъ или старухой, лѣтъ подъ 100, всегда страждущими кашлемъ или удушьемъ, и высохшими до нельзя; на нарахъ также нѣсколько паръ; на лавкахъ подъ окнами холостые. Прибавьте къ этому нѣсколько туалетовъ, сырую обувь, положенную на печь для просушки; послѣ всего этого одушевленного и неодушевленного, но вмѣстѣ зловоннаго, чѣмъ очистить воздухъ въ избѣ, какъ не дымомъ изъ печи, какъ не отворенною дверью?—Дымъ выгоняетъ всѣ эти вредныя испаренія въ дверь, высушиваетъ потолокъ; тепло не уходитъ, оно остается въ печи, въ избѣ. Истопилась печь. дверь затворена, и благотворнымъ тепломъ обдастъ всѣхъ, охватываетъ все: ни угару, ни сырости.—Кто не видалъ, какъ ребятишки выбѣгаютъ зимой на улицу босикомъ, въ рубашонкѣ со спущенными рукавами, съ прорѣхой на груди?—Матерь, выюга, ребенокъ сожмется, дрожить, но, вѣжаль въ избу на печь, и довольный смеется, (весель, что можетъ отогрѣться!). Въ избахъ тепло и безъ драпри изъ дерюгъ.—2) Двери дѣлаются низко, такъ, что нельзя войти въ избу не наклонившиесь: а такъ какъ полъ двери захватываетъ драпри изъ дерюги, то нужно его поднимать рукой или головой,

и иной, незнающій унесетъ ихъ на своихъ плечахъ. При безпрестанной ходьбѣ въ дверь, чрезъ часъ драпри отлетитъ, а можетъ быть и съ коробкой, да еще, пожалуй, и задавить когонибудь.—Нашъ крестьянинъ смысленъ; въ этомъ отдаютъ ему справедливость даже иностранцы, которые имѣютъ случай видѣть его въ рабоѣ: топоромъ да долотомъ онъ дѣлаетъ то, для чего англичанину потребовалась бы дюжина различныхъ инструментовъ. Тоже смысленность у него и въ домашней жизни; въ ней онъ тоже простыми, некрасивыми, но сподручными для него средствами достичь возможнаго для себя удобства. Увеличьте его средства, а какъ употребить эти средства для своего удобства, онъ уже самъ придумалъ; онъ придумаетъ много такихъ вещей, которыхъ благодѣтельному помѣщикову и въ умъ не придетъ. Онъ живетъ по средствамъ; нашъ мужикъ—единственный человѣкъ, который живетъ по состоянію. Мужикъ поправится; купитъ лошадку, заведется коровой и овцами; разбогатѣть, выстроить для нихъ теплый сарай, а избу станетъ топить по бѣлому. Но все это явится у него послѣдовательно: самое необходимое прежде, а роскошь—послѣ всего.—Не намъли поучиться у него разумному употребленію средствъ своихъ? Я такого мнѣнія, что если хотите улучшить бытъ его, то помогайте ему хлѣбомъ, уничтожьте его нужду. Вы хотите, чтобъ онъ повѣсила драпри, да заплатите 40 коп. за рамы со стеклами, а у него нѣтъ соли, онъ думалъ на эти 40 коп. купить ее. Наконецъ, если хотите принести пользу, сдѣлайтесь банкиромъ вашего крестьянина; но устройте это дѣло такъ, чтобъ у него и охоты не было занимать у другихъ. Онъ вамъ заплатить, потому-что онъ платить же купцамъ и мѣщанамъ, и еще съ какими процентами! Онъ у васъ всегда подъ рукой.—Еслиже и это находите неудобнымъ, то самый лучшій совсѣмъ, какой только можно дать этимъ добрымъ помѣщиковамъ: выдумывать у себя зерносушильни съ разными уменьшеннymi печами, и не заботиться объ устрой-

ствѣ удобствъ своихъ крестьянъ въ ихъ жизніи, или иначе сказать, не мѣшать имъ жить по ихъ уму и желанью: они сами лучше знаютъ, что имъ хорошо и что дурно, что имъ удобно и что неудобно. Давайте нашему мужичку послѣ работы каждый день по чаркѣ водки, или хоть по празднику, за его труды, или хоть уже въ храмовый праздникъ; это будетъ благодѣтельнѣе съ вашей стороны, чѣмъ драпри изъ дерюги для сбереженія тепла и тепла;—тепло не уйдетъ, его рубашка ближе къ его тѣлу; крестьянинъ не забудетъ о себѣ; попробуйте только дать возможность жить крестьянину,—посмотрите какъ онъ заживетъ! Онъ не откажеть себѣ въ хорошей пицѣ, и изба будетъ у него чиста и свѣтла и тепла; мальчики его будутъ учиться грамотѣ, и все, чего вы даже не въ состояніи для него придумать, у него все будетъ; не будетъ можетъ быть драпри изъ дерюги на дверяхъ, но за двойныя рамы я ручаюсь, кромѣ одного на дворѣ, въ которомъ по старому вы найдете затычку.—Нѣкоторые добрые помѣщики находять въ этихъ привычкахъ упрямство: они ошибаются.—«Отчего тамъ не заткнуть тряпкою окно, гдѣ стекло не нужно?»—Стекло лишняя только траты ленегъ, да и разбиться можетъ. Отчего крестьяне никогда не оставлять безъ вниманія истино полезнаго, умнаго,—и у этого человѣка найдется половина деревни подражателей, а тамъ и другая половина побѣднѣе, отстада также приметъ нововведеніе полезное, удобное; а то обвиняютъ крестьянина, что онъ не слѣдуетъ совѣтамъ или не перенимаетъ будтобы ничего хорошаго, а сами показываютъ ему какія-то лапки (*) и т. п. венци, да

драпри, по милости которыхъ крестьянинъ сталъ недовѣрчивъ, и иногда боится перенять что нибудь и дѣйствительно полезное, чтобы не быть въ дуракахъ. Отчего новые полезные изобрѣтенія распространяются быстро и всюду, до самаго глухаго даже уголка? У меня, напр., есть пастухъ, и невзрачный такой; онъ всегда сидитъ гдѣ нибудь въ тѣни близъ стада и плететъ лапти; проходя разъ мимо него, я замѣтилъ, что онъ что-то работаетъ, но не изъ лыка; подхожу, и вижу, что онъ подкидываетъ подъ обыкновенный лапоть вѣревочную подошву. На вопросъ мой, гдѣ это онъ выучился?—Онъ отвѣчалъ: «ониче все такие пошли».—«Да они должны быть крѣпче и оттого пошли въ ходъ». И дѣйствительно, крестьяничу стоитъ только увидать вещь и онъ пойметъ ея пользу, а если есть средства, то и перейметъ; но онъ сейчасъ замѣтъ, если, что называется, хотятъ метнуть ему пыль въ глаза. Возьмемъ машины, напр. молотилку; мужики говорятъ, что это выдумано для бабъ; конной вѣялкой довольны; а есть машины, о которыхъ они пресмѣшно выражаются, напр. машинѣ, не соотвѣтствующей ожиданіямъ и не достигающей своей цѣли, они говорятъ: «Да что обѣ ней толковатъ, развѣ это вещь?» т. е. по нашему—это пушъ.

Михаилъ Тургеневъ.

кову, во многихъ имѣніяхъ русскихъ, то мы рѣшительно въ этомъ случаѣ не раздѣляемъ мнѣнія автора. Ред. Э. З.

(*) О какихъ лапкахъ намекаетъ здѣсь почтенный авторъ, мы не вѣдаемъ вовсе. Ежели же это касается косы съ лапою, введенною, благодаря Н. П. Шиш

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) К. Ф. Кельбереръ поставляетъ обязанностю довести до свѣдѣнія публики, что онъ нынѣ уполномоченъ отъ ПРАВЛЕНІЯ 2-го СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА принимать и тотчасъ заключать застрахованія въ г. Харьковѣ и окрестностяхъ онаго, удовлетворяя такимъ образомъ страхователей немедленно, почему покорнейше просить желающихъ застраховывать свои дома и разнаго рода движимыя и недвижимыя имущества въ означенныхъ мѣстахъ съ требованіями по сему предмету обращаться непосредственно къ нему, во всякое время; при чемъ имѣеть честь присовокупить, что Правление 2-го Страхового отъ огня Общества, въ продолженіе многолѣтняго существованія своего, постоянно заботилось пріобрѣтать и сохранять довѣріе публики къ сему Обществу, и никогда не отступало отъ строгой справедливости какъ при взыманіи страховыхъ премій, такъ и при платежѣ денегъ за пожарные убытки, вознаграждая всегда погорѣвшихъ страхователей въ полной мѣрѣ; для облегченія же обеспеченія имуществъ посредствомъ застрахованія оныхъ, Правленіе готово дѣлать отдающимъ на страхъ всевозможное снисхожденіе.

Контора находится на Никольской улицѣ, въ домѣ Ф. Н. Петровскаго, состоящ. 2 й части въ 3 кварт., подъ № 555.—1.

2) На Монастырской улицѣ, въ Вознесенскомъ проходѣ, насупротивъ сада Рыжова и рядомъ съ мѣстомъ купца Кононенкова, продаетъся фруктовый садъ, подъ вторымъ по улицѣ ширины пятнадцать, а длины пятьдесятъ саж.; о цѣнѣ спросить у жены Профессора, Натальи Платоновой, имѣющей жительство на углу Скрипницкой улицы.—1.

3) Отпускаются въ услуженіе на сводъ съ земли 26 ревизскихъ душъ крестьянъ и дворовыхъ людей съ семействами и совсѣмъ ихъ

имуществомъ. Желающіе могутъ адресоватьсь въ Бѣлгородъ, къ Ея Высокоблагородію Александрѣ Михайловнѣ Кузьминой.—1.

4) Комитетъ о постройкѣ каменной въ сл. Мерефѣ церкви вызываетъ на 2 е число Ноября мѣсяца въ сл. Мерефѣ на торги желающихъ взять на себя поставку 1,200,000 кирпича и 1,400 ч. извести.

ВѢДОМОСТЬ

о пріехавшихъ и выѣхавшихъ.

Отъ 14 по 20 Октября прибыли:

Изъ г. Екатеринослава, кол. сов. Бородинъ; г. Полтавы, стат. сов. Чарыковъ; г. Кременчуга, надв. сов. Гурскій и ген.-маіоръ Долотовскій; д. Шаровки, полк. Богдановичъ; г. Корочи, кол. ас. Фокинъ; г. Чугуева, ген.-маіоръ Тинковскій; г. Змієва, кол. ас. Карапассо; г. Симферополя, ген.-маіоръ Левутскій и полк. Бершовъ; г. Москвы, дѣйств. стат. сов. Андріевскій; д. Березовки, надв. сов. Филоновъ; г. Рильска, кол. сов. Авиловъ; г. Брянска, стат. сов., баронъ Ферзинъ; с. Коchetка, кол. сов. Хотянцевъ; г. Переяслава, полк. Дебель.

Выѣхали:

Въ д. Спаскую, от. подполк. Полозовъ; д. Максимовку, кол. ас. Рымаренко; г. Изюмъ, маіоръ Скопинъ; г. Курскъ, кол. сов. Бородинъ и стат. сов. Дьяченко; г. Кременчугъ, от. полк. Безродный и надв. сов. Гурскій; г. Богодуховъ, маіоръ Стаковскій; г. Москву, стат. сов. Кукольникъ и Иваненко; г. Зиньковъ, надв. сов. Бразоль; г. Екатеринославъ, от. маіоръ Беккеръ; г. Орелъ, ген.-маіоръ Левутскій; г. Грайворонъ, кол. сов. Халютинъ; г. Валки, ген.-маіоръ Симборскій.